

УДК 94: 327.5

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.1.10>

 М. Младенович
 М. Томич

ОДНОСТОРОННЕЕ ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ КОСОВО И МЕТОХИИ – ПРЕЦЕДЕНТ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ

Попытка отделения Косово, начавшаяся в девяностых годах XX в., завершилась агрессией НАТО против Югославии, формально узурпировавшей южную сербскую провинцию наиболее могущественными западными странами. Угроза национальной безопасности Республики Сербии вооруженной агрессией пакта НАТО является уникальным примером нарушения всех действующих международно-правовых норм, запрещающих агрессию против суверенного и независимого государства.

Подчеркивается, что даже с введением временной международной администрации (МООНК), ситуация с безопасностью не стабилизировалась. Политические решения представителей международного сообщества оформлялись в парадигму «абсолютной независимости» Косово и Метохии, несмотря на недовольство тогдашних высших должностных лиц Республики Сербии. Незаконная попытка отделения Косово и Метохии путем принятия Декларации независимости в 2008 г. представителями албанского национального меньшинства поставила целый ряд политических, экономических и социальных вопросов о стратегии действий субъектов и сил система национальной безопасности Республики Сербии.

Указывается, что осуществляемый диалог между представителями временных косовских учреждений и представителями РС способствовал подписанию со-

глашений в различных областях. Однако их реализация оказывает негативное влияние на суверенитет, т.е. юрисдикции учреждений Республики Сербия.

Созданная на сегодняшний день международная администрация не смогла обеспечить выполнение резолюции 1244 Совета Безопасности ООН. В статье анализируется динамика событий, приведших к одностороннему провозглашению независимости в нарушение всех норм международного права, в том числе права на политическое самоопределение.

Результаты работы свидетельствуют о неравномерном толковании некоторых норм, регулирующих статус национальных меньшинств (в данном случае албанцев), а также о попытке западными странами навязать решение косовской проблемы Республике Сербии исключительно через различные формы признания так называемой независимости.

Ключевые слова: международная политика, нарушение международного права, Косово, Метохия, Республика Сербия.

Для цитирования: Младенович М., Томич М. Одностороннее провозглашение независимости Косово и Метохии – прецедент в международной политике // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (1). С. 77–87. DOI: 10.37493/2409-1030.2023.1.10

 Miroslav Mladenovich
 Milos Tomic

THE UNILATERAL DECLARATION OF INDEPENDENCE OF KOSOVO AND METOHIIJA IS A PRECEDENT IN INTERNATIONAL POLITICS

The attempt to secede from Kosovo, which began in the nineties of the twentieth century, ended with NATO's aggression against Yugoslavia, which formally usurped the southern Serbian province by the most powerful Western countries. The threat to the national security of the Republic of Serbia by the armed aggression of the NATO Pact is a unique example of the violation of all existing international legal norms prohibiting aggression against a sovereign and independent state.

It is emphasized that even with the introduction of the Interim International Administration (UNMIK), the security situation has not stabilized. The political decisions of the representatives of the international community were framed in the paradigm of "absolute independence" of Kosovo and Metohija, despite the dissatisfaction of the then top officials of the Republic of Serbia. The illegal attempt to secede from Kosovo and Metohija through the adoption of the Declaration of Independence in 2008 by representatives of the Albanian national minority raised a number of political, economic and social questions about the strategy of the subjects and forces of the national security system of the Republic of Serbia.

It is indicated that the ongoing dialogue between representatives of the Provisional Kosovo Institutions and representatives of the Republic of Serbia contributed to

the signing of agreements in various fields. However, their implementation has a negative impact on the sovereignty, i.e. the jurisdiction of the institutions of the Republic of Serbia.

The international administration created to date has failed to ensure the implementation of UN Security Council resolution 1244. The article analyzes the dynamics of events that led to the unilateral declaration of independence in violation of all norms of international law, including the right to political self-determination.

The results of the work indicate an uneven interpretation of some norms regulating the status of national minorities (in this case, Albanians), as well as an attempt by Western countries to impose a solution to the Kosovo problem on the Republic of Serbia exclusively through various forms of recognition of the so-called independence.

Key words: international politics, violation of international law, Kosovo, Metohija, Republic of Serbia.

For citation: Mladenovich M., Tomic M. The unilateral declaration of independence of Kosovo and Metohija is a precedent in international politics // Humanities and law research. 2023. V. 10 (1). P. 77–87 (In Russian). DOI: 10.37493/2409-1030.2023.1.10

Динамика сепаратистского процесса (с ярко выраженными насильственными элементами) в пределах южного сербского края после создания Миссии ООН по делам временной администрации приобрела относительно «новые» характеристики, столь же неблагоприятные для национальной безопасности Республики Сербия. Поскольку резолюция 1244 СБ ООН добилась своего рода интернационализации статуса края Косово и Метохия и, таким образом, ограничения суверенитета Республики Сербия, ожидаемое выполнение МООНК делегированных полномочий в отношении мирного урегулирования сепаратистского кризиса отсутствовало. Различные толкования резолюции 1244 СБ ООН способствовали дополнительному осложнению политической ситуации и ситуации с безопасностью в южной провинции с тенденцией продолжения сепаратистского насилия косовских албанцев. Именно это является одной из причин, по которой Национальное собрание Республики Сербия приняло в 2003 г. «Декларацию по Косово и Метохии», в которой высказываются сомнения в намерениях представителей (должностных лиц) миссии ООН в Косове с предупреждением: этнические дискриминация, организованная свобода передвижения и несоблюдение прав человека, неудачный процесс возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц и членов сербской национальной общины [9]. Кроме того, явное отсутствие скоординированных действий со стороны СДК (как военной) и МООНК (как гражданской) миссии с постоянным упором на внезапный вывод сил СРЮ из района Косово привело к реактивации экстремистов, а также террористов «ОАК», наряду с систематическим преследованием оставшихся сербов.

Сепаратистские устремления косовских албанцев в основном конкретизируются насильственными действиями, направленными против ценностей, охраняемых национальной безопасностью Республики Сербия как принимающей страны. В докладе МВД РС под названием «Терроризм в Косово», изданном по поводу эскалации насилия и террора против сербов в Косове в период с 17 по 24 марта 2004 г., хорошо спланированная, организованные и скоординированные действия и применение насилия на стороне сепаратистского движения косовских албанцев. Большинство мест в Косове, где сербы составляют большинство населения (Косовска-Митровица, Печ, Витина, Клина, Приштина, Липлян, Старо Грацко, Штрпце), подвергались различным формам угроз, от поджогов и уничтожения имущества до убийств, похищения и запугивания. Общий баланс трехдневного насилия косовских албанцев и террора против сербов, хотя и не окончательный, включает следующее: 8 убитых и 143 раненых сербской национальности, более 800 поврежденных и сожженных сербских домов, более 200 уничтожен-

ных транспортных средств, в том числе 144 автомобили международных сил безопасности [8]. Многовековые православные монастыри, церкви, кладбища и другие святыни, свидетельствующие о постоянном присутствии сербов в этих районах, также становятся объектами мишеней албанских террористов. Авторы доклада заявляют, что помимо большого числа албанских экстремистов из южной и центральной части Республики Сербия, Корпус защиты Косово (КЗП), Косовская полиция (КПС) и некоторые подразделения международных сил безопасности внесли особый вклад в организованный террор [8]. Поэтому более чем видимая пассивность международного сообщества в отношении обязательства по сохранению мира и стабильности в Косово и Метохии может быть истолкована как манипулятивный дипломатический ход, предпринятый ради создания благоприятных условий для решения сепаратистского кризиса, в первую очередь в пользу косовских албанцев, т.е. попытка добиться независимости южной сербской провинции. Соответственно, устоявшаяся модель поведения представителей сепаратистского движения косовских албанцев узнаваема исключительно по использованию насилия и террора как основных инструментов политической борьбы.

Этническая чистка сербов из Косово и Метохии. 26 марта 2004 г. в связи с неоднократными попытками этнической чистки Косова от сербов Ассамблея Республики Сербия приняла «Резолюцию по Косово и Метохии», в которой говорится, что организованное насилие албанских террористов и сепаратистов способствует повсеместной угрозе или нестабильная ситуация с безопасностью. Также в Резолюции содержится просьба к правительству РС выступить с предложением политического решения сложившейся ситуации с целью защиты сербов в Косове, которые непосредственно подвергаются различным формам этнической чистки.

Поддержка международным сообществом сепаратистского движения косовских албанцев является частью их усилий по достижению высшей степени суверенитета южной сербской провинции во всех аспектах (правовом, политическом, экологическом и экономическом)¹. В качестве одного из примеров явной предвзятости Миссии ООН в Косове можно привести дело Гарри Холкери, который в 2004 г. представил в Совет Безопасности ООН документ о ситуации в Косове под названием «Стандарты для Косово», который, по сути, представляет собой конституционный акт, регулирующий «строительство демократических

1 Соединенные Штаты Америки благодаря поддержке членства в так называемой Косово Всемирному банку и Международному валютному фонду пытаются установить международную субъектность провозглашенной в одностороннем порядке независимости Южного сербского края.

институтов», «уважение прав меньшинств» и «создание функциональной экономики» [25]. В одной части документа говорится о «проведении свободных и справедливых выборов для установления беспристрастной правовой системы», что прямо нарушает предыдущие международно-правовые соглашения (в первую очередь резолюцию 1244 Совета Безопасности ООН), гарантирующие территориальную целостность и конституционный строй Республики Сербии. Депутаты Собрания РС специально предупредили о несостоятельности упомянутого документа и нереалистично представленной фактической ситуации в ходе обсуждения принятия «Плана политического решения ситуации в Косово и Метохии». В отличие от документа главы МООНК Холкери, принятый План Республики Сербия предусматривает создание т.н. территориальная автономия путем создания регионов (всего 5), в рамках которых сербская община в Косове могла бы более эффективно защищать права человека, культурные и национальные права, а также свою идентичность. Реализация плана РС помешало сопротивлению представителей международного сообщества и их испытанный метод дипломатического принуждения, игнорирующий интересы сербов.

Интерес Евросоюза к геополитическому пространству Западных Балкан (в данном случае к статусу южно-сербского края Косово и Метохия) особенно усилился после насилия албанских экстремистов в 2004 г. В этой связи назначение финского дипломата Мартти Ахтисаари спецпредставителем ООН по урегулированию статуса Косова можно трактовать как начало «компромиссного диалога двух сторон» под патронажем ведущих членов Европейский Союз. Переговоры между сербской и албанской сторонами начались со встречи в Вене в 2006 г., когда, по словам Керр-Линдсей, с самого начала Запад продемонстрировал свою решимость поддерживать «независимость Косово», исключая возможность любой другой альтернативы решению [22]. Полное игнорирование интересов Республики Сербии посредством отклонения всех предложений ее представителей в контексте расширенной автономии края показывает, что для Европейского Союза и других западных стран статус Косово уже решен, и что нужно только найти адекватные механизмы (право на политическое самоопределение) для его реализации – полный выход, т. е. «независимость».

О неравном отношении к Республике Сербии как к стороне диалога свидетельствует заявление Ахтисаари, сделанное перед встречей в Вене. В ходе переговоров 8 августа спецпредставитель Генерального секретаря ООН Ахтисаари заявил переговорной делегации РС, что «сербы виновны как народ» [28]. Заявление высокого представителя международного сообщества послужило

поводом для серии террористических актов (например, нападения на кафе в северной части Косовска-Митровицы 26 августа 2006 г.) со стороны албанских экстремистов, угрожавших безопасности сербов в Косово и Метохия. С другой стороны, постоянное выражение несогласия с навязанным предложением решения статуса Косова со стороны представителей сербского политического руководства сопровождалось серией официальных заявлений, подчеркивающих, что независимость южной провинции абсолютно неприемлема.

Комплексное предложение по урегулированию статуса Косово и Метохии (автор Марти Ахтисаари) было представлено 26 марта 2007 г. как единственное жизнеспособное решение сепаратистского кризиса. Однако сам документ, находящийся в открытом доступе, изобилует серией спорных определений, которые в формальном и политическом смысле даруют государственность части территории в составе существующего суверенного национального государства, прямо подрывая его безопасность. Содержание документа состоит в общей сложности из 12 глав (приложений), в которых подробно объясняется механизм регулирования и соблюдения основных ценностей (политических, экономических и социальных) демократического общества, независимо от того, что Косово и Метохия входят в состав Республики Сербии, а косовские албанцы являются ее гражданами со статусом национального меньшинства.

Уже в первой главе обсуждается необходимость «принятия Конституции Косово» как высшего правового и политического акта, формально завершающего «контролируемую независимость» сепаратистского движения косовских албанцев. С другой стороны, Республика Сербия рассматривается как соседняя страна, что требует «добросовестного сотрудничества» при реализации предлагаемого решения. Остальные 11 глав можно рассматривать как дополнительную модернизацию «государственного аппарата», с помощью которого сначала будет реализовано отделение Косова, а затем оно будет поддерживаться под патронажем международного сообщества (пример Международного гражданского представителя, предусмотренного в плане Ахтисаари).

Что особенно важно для динамики сепаратистского процесса, помимо правового и экономического принципов решения, так это вопросы, связанные с «Безопасностью Косово» [12]. Статья 1 Приложения 8 гласит, что «Косово обладает компетенцией в областях обеспечения правопорядка, безопасности, правосудия, общественной безопасности, разведки, гражданской защиты и реагирования в чрезвычайных ситуациях и пограничного контроля» на своей территории, что приводит к выводу, что монополия на физическую силу должна быть передана (по плану Архтисари)

косовским албанцам. Дальнейшее объяснение необходимости создания системы безопасности вносит дополнительную путаницу, имея ввиду попытку легализовать бывших членов террористической организации «ОАК» в составе «Сил безопасности Косово». В частности, заявлено, что КБС будет легковоруженным в составе 2500 активных и 800 резервистов, сначала с задачей реагирования в кризисных ситуациях, а затем с выполнением других «задач безопасности». Именно «другие задачи безопасности» оставляют возможность преобразования КБС в сторону воинских частей, которые имели бы более широкий потенциал угрозы безопасности Республики Сербии и ее граждан, прежде всего в районе Косово. Поэтому предложенное спецпосланником Генерального секретаря ООН Марти Ахтисаари решение полностью совпадает с сепаратистской целью косовских албанцев сделать южный сербский край независимым, т.е. квазигосударство со всеми прерогативами правительства.

Представители Республики Сербии, участвовавшие в диалоге, состоявшемся в несколько этапов, дали понять посредникам, что отвергнут любое предложение по урегулированию сепаратистского кризиса, ведущему к нарушению территориальной целостности. Об этом свидетельствует заявление премьер-министра РС Воислава Коштуницы, заявившего в конце марта 2007 г., что «первым государственным и национальным интересом является провал плана посланника ООН Марти Ахтисаари по расчленению Сербии» [16]. В том же интервью Воислав Коштуница назвал Соединенные Штаты Америки, Европейский Союз и Пакт НАТО единственными, кто несет ответственность за поддержку отделения Косово. Поскольку Комплексное предложение по урегулированию статуса Косово и Метохии было официально отклонено из-за ряда противоречий и злонамеренных сил временных институтов с центром в Приштине, международное сообщество, представленное теперь в роли «новых» посредников США, ЕС и РФ (так называемая Тройка), организует продление начатого диалога.

В отличие от прежнего формата переговорного процесса под руководством Марти Ахтисаари, предложения по урегулированию сепаратистского кризиса в Косово и Метохии должны быть направлены именно непосредственными участниками переговоров с ограничением времени для диалога. Соответственно, предложение делегации Республики Сербии касалось предоставления особого статуса южной провинции, аналогичной Гонконгу, где часто упоминался термин «значительная автономия, гарантированная международным сообществом» [16]. Кроме того, упоминались некоторые решения особого статуса, такие как Территория Оклендских островов, как пример сохранения территориальной целост-

ности и суверенитета национального государства с возможностью широкой автономии отдельных регионов. Батакович описывает, что гонконгская модель предусматривает высокую степень автономии, при которой определенные полномочия остаются в компетенции властей республики, а в случае с Косово это: оборона и внешняя политика, пограничный контроль и защита сербского культурного и исторического наследия [13].

Однако попытки навязывания индивидуальных решений все же предпринимались, где, по некоторым данным, наиболее заметное место занимал Европейский Союз. А именно, ряд авторов отмечают, что представитель Европейского Союза Вольфганг Ишингер предложил, чтобы по примеру Западно-Восточной Германии все политические и экономические отношения между Республикой Сербией и Косово (и Метохия) должны быть одинаково урегулированы во внутреннем и международном плане [23; 31]. Неофициальное предложение представителя Евросоюза по урегулированию статуса Косова показалось сербской переговорной делегации совершенно неприемлемым по той причине (как заявил тогда министр по делам Косово и Метохии Слобаодан Самрадич), что оно основано на соглашении между двумя независимыми государствами от 1972 г., по которому Ишингер выходит из вверенного ему мандата [30]. Провал начавшегося в 2007 г. диалога между двумя сторонами, который осуществлялся через международных посредников, не отвечал первоначально предполагаемым требованиям, как из-за пассивности переговорщиков, так и из-за постоянного противодействия со стороны албанской переговорной делегации, которая категорически отвергала любые предложения, исключающие независимость южной сербской провинции.

Необходимость уникального согласования позиций (а затем и действий в переговорном процессе) сербского политического руководства была четко подчеркнута при принятии Резолюции о защите суверенитета, территориальной целостности и конституционного строя Республики Сербия¹. Во вступительной части Резолюции констатируется, что сепаратистские устремления косовских албанцев приобретают все более агрессивный характер при открытой угрозе попыток одностороннего провозглашения независимости, что ставит под сомнение, т.е. наносит ущерб территориальной целостности и суверенитету РС над Косово [11]. Соответственно, тогдашний президент Республики Сербия Борис Тадич вместе с премьер-министром Воиславом Коштуницей открыто критикуют определенные страны (крупные державы) за их поддержку сепаратистского движения косовских албанцев и тем самым под-

¹ В тексте резолюции говорится, что Республика Сербия будет нейтральной в военном отношении по отношению к существующим внешнеполитическим союзам.

рыв национальной безопасности. Согласно их заявлениям, переговорный процесс послужил, прежде всего, созданию благоприятной политической обстановки, в которой отделение Косова могло бы быть эффективно завершено [26]. При этом смена любой существующей международной администрации (под эгидой ООН) обусловлена поиском компромиссного решения по статусу Косова, которое будет поддержано Советом Безопасности ООН [17]. Поэтому определенные намеки на возможное незаконное провозглашение независимости южной сербской провинции вызвали принятие ряда мер (например, принятие семи парламентских резолюций о защите суверенитета РС, а также других подзаконных актов и постановлений), посредством которого все государственное руководство Республики Сербия активно участвует в защите основных ценностей национальной безопасности, т.е. политическая стабильность, конституционный порядок, суверенитет, территориальная целостность, а также самое главное защита сербского населения в районе Косово и Метохии.

В Интегральном докладе переговорной тройки Контактной группы по статусу Косово и Метохии, который был представлен Генеральному секретарю ООН Пан Ги Муну 4 декабря 2007 г., констатируется отсутствие окончательного решения вопроса о суверенитете южной сербской провинции. Среди прочего, авторы доклада отмечают диаметрально противоположные позиции договаривающихся сторон, согласно которым косовские албанцы требуют независимости, а представители Республики Сербии предлагают гарантии широкой автономии Косово [4; 24]. С другой стороны, можно заметить, что в отчете Контактной группы южная сербская область Косово и Метохия представлена как практически независимая (пункт 14), особенно при описании нестабильной ситуации с безопасностью. О том, что это совершенно запутанная ситуация, свидетельствует постоянное упоминание резолюции 1244 СБ ООН, гарантирующей суверенитет и территориальную целостность РС, с одной стороны, и плана Ахтисаари, требующего «контролируемой независимости Косово», с другой. Поэтому представители сепаратистского движения косовских албанцев используют возможность заручиться поддержкой ведущих западных стран посредством своего разностороннего лоббирования и обвинить Республику Сербия в качестве виновника срыва переговоров, что сделало бы право политическое самоопределение — идеальное оправдание для односторонне провозглашенной независимости.

Попытка провозгласить независимость в 2008 году. 17 февраля 2008 г. временные органы самоуправления в Косове опубликовали декларацию об односторонней независимости Косово и Метохии от Республики Сербии. Реакция респу-

бликанских властей на принятие спорных документов об отделении южной провинции относится, прежде всего, к их полной отмене. В связи с этим Правительство Республики Сербии принимает Решение об отмене незаконных актов временных органов самоуправления в Косово и Метохии о провозглашении независимости в одностороннем порядке [20]. Сепаратистское движение косовских албанцев своими односторонними действиями поставило под сомнение конституционное устройство Республики Сербия, в котором автономный край Косово и Метохия является неотъемлемой частью его территории, что оно имеет положение существенной автономии в пределах суверенного государство Сербия, и что с этой позиции все государственные органы, включая Правительство Республики Сербия, несут конституционную обязанность представлять и защищать государственные интересы Республики Сербия в Косово и Метохии [1]. Кроме того, провозглашенная в одностороннем порядке независимость находится в прямом противоречии с ведущими международными договорами, из которых особо выделяются Устав ООН и резолюция 1244 СБ ООН. 18 февраля 2008 г. Национальное Собрание Республики Сербия подтверждает решение Правительства, которое, среди прочего, объявляет недействительными все решения властей Европейского Союза об отправке миссии в Косово и Метохию¹ [11]. Ключевой посыл, посланный упомянутыми документами национальной и международной общественности, заключается в том, что АП Косово и Метохии является неотъемлемой частью уникального и неделимого конституционного и правового строя Республики Сербии.

Позиция других членов ООН в отношении одностороннего провозглашения независимости Косова весьма неоднозначна. С одной стороны, открытое продвижение независимости Косово является частью внешнеполитической повестки пакта НАТО как военно-политического союза, объединяющего ряд высокоразвитых стран Запада. А именно, в числе первых стран, признавших провозглашенную в одностороннем порядке независимость Косова, находятся Соединенные Штаты Америки, Франция, ФРГ, Великобритания, Канада, а также страны со статусом региональных держав, а именно Турция и Япония. Следует отметить показательное поведение Евросоюза, который за две недели до незаконного провозглашения независимости на основании Совместного действия Совета ЕС 2008/124/CFSP учредил гражданскую миссию EULEX. Среди прочего, в состав миссии EULEX входили международные судьи, имевшие исполнительные полномочия на вынесение решений по определенным делам

¹ В ходе международных переговоров по статусу Косова делегация РС заявила о неприемлемости любого разрывания миссии ЕС вне решения Совета Безопасности ООН.

в Косове, особенно в сфере международной преступности, межэтнических преступлений и, конечно же, приватизации [5; 20]. Некоторые государства, хотя формально и не признали «Республику Косово», поддерживают определенные контакты в сфере дипломатии (признание проездных документов, таких как паспорта), культуры, спорта, где в качестве примера можно привести Боснию и Герцеговину, и Словакию. С другой стороны, можно назвать сильных и узнаваемых противников независимости Косово: Российскую Федерацию, КНР, Иран и пять членов Евросоюза (Испанию, Грецию, Румынию, Словакию и Кипр). Соответственно, по данным Управления по Косово и Метохии Правительства Республики Сербия, из общего числа государств-членов ООН к 2021 г. 98 из них не признали квазигосударство «Косово» [3; 2]. Поэтому с самого начала сепаратистского конфликта в 90-х годах XX века, а затем и начала мирного процесса произошла поляризация взглядов международного сообщества: глобальный север – за независимость, а глобальный юг – против независимости Косово.

Прецедент в международной политике, которым ознаменовалось первое десятилетие XXI века, сторонники независимости Косово пытаются умело скрыть и представить как существенную проблему *suí generis* (так называемый уникальный случай). Джеймс Керр-Линдсей в статье «Предотвращение появления самоопределения как нормы отделения: оценка аргументов «уникального» случая Косово» описывает три конкретных элемента, которые вместе составляют сильный аргумент в пользу утверждения, что «Косово уникальный случай», а именно: распад Югославии; кризис прав человека в Косово; Ответ Организации Объединенных Наций [22]. *Первый элемент* касается статуса Косова в составе Югославии, где автор через историческую ретроспективу (из Конституции 1974 г.) представляет условия, способствовавшие эскалации сепаратистских устремлений косовских албанцев. Один из выводов, к которому пришел автор, заключается в том, что с самого начала процесса отделения косовские албанцы отвергают любой компромисс в виде предложения о широкой автономии, поскольку это угрожало бы их праву на независимость [22]. *Второй элемент* основан на последствиях нарушения прав человека, что, среди прочего, по мнению Европарламента, является основным обоснованием права на отделение Косова от Республики Сербии [22]. Соответственно, автор задается вопросом: почему в других случаях этнического конфликта (две группы в рамках одного государства) нет оправдания независимости одной из них, как, например, в Косово (и Метохии)? Кроме того, почему случай угнетения прав косовских албанцев должен быть возможностью для обретения государственно-

сти, когда серьезные и длительные нарушения прав человека не считаются веской причиной для признания государственности других угнетенных народов [22]? В качестве конкретных примеров непризнания государственности, несмотря на нарушение прав человека, автор приводит курдов, турок-киприотов, тамиллов на Шри-Ланке, а также крупнейший зарегистрированный случай нарушения прав человека в ходе операции хорватской армии «Буря», когда 200 000 этнических сербов были изгнаны из сепаратистского региона Краина [22]. Таким образом, роль международных акторов в сепаратистском процессе, происходящем на территории Республики Сербии, сильно отличается от других частей мира, где существуют относительно схожие проблемы безопасности попыток отделения территорий.

Третий компонент аргумента об «уникальном случае» Косово и Метохии, использованный для оправдания попытки отделения, Керр-Линдси цитирует ответ ООН. А именно под управлением ООН Косово была признана частью национальной территории Республики Сербия, хотя официальный Белград не имел контроля над южной провинцией [22]. Однако управление конфликтом в Косове со стороны администрации ООН позволило косовским албанцам передать суверенные полномочия, делегированные им Республикой Сербией. Поэтому автор приводит обращение делегации Кипра как хороший пример реалистичной постановки вопросов относительно будущего волеизъявления международной администрации в задаче урегулирования балканских конфликтов, т. е. сомнительное согласие принимающих стран делегировать полномочия, которые потом у них навсегда отнимут [22]. Именно под управлением ООН сепаратистское движение косовских албанцев беспрепятственно развивало свою политическую программу независимости, что можно интерпретировать как парадоксальную ситуацию, которая привела к созданию непостижимых негативных последствий для национальной безопасности Республики Сербия.

Приоритетом всех институтов Республики Сербия является сохранение конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности в соответствии с позитивными правовыми нормами и принятыми международными соглашениями. Поэтому первой реакцией сербского политического руководства на незаконное одностороннее провозглашение независимости Косово стало обращение в Генеральную Ассамблею ООН с просьбой получить консультативное заключение Международного Суда. А именно, 15 августа 2008 г. постоянное представительство Республики Сербия при организации ООН представило в Генеральную Ассамблею документ с просьбой получить ответ Международного Суда на следующий вопрос: является ли односторон-

нее заявление независимость временных органов самоуправления в Косово в соответствии с международным правом [18]? Предложение резолюции Республики Сербия, направленное в Генассамблею ООН, было официально принято на 22-м пленарном заседании, где из 157 присутствовавших представителей государств его поддержали 77, против – 6 и воздержались – 74 [15].

В следующем, 2009 г., начался судебный процесс в Международном Суде, который ознаменовался обсуждением десятками делегаций законности провозглашения независимости Косово. С одной стороны, представители Сербии, России, Китая, Испании, Румынии, Кипра, Аргентины, Бразилии, Вьетнама, Венесуэлы, Боливии, Азербайджана и Беларуси выступили с резкой критикой действий временных приштинских учреждений [15]. С другой стороны, США, Великобритания, Франция, Германия, Нидерланды, Австрия, Норвегия, Дания, Финляндия, Болгария, Хорватия, Албания, Иордания и Саудовская Аравия оказывали поддержку сепаратистскому движению косовских албанцев¹ [15]. Учитывая решение Международного Суда по акту отделения косовских албанцев, количество государств, признавших независимость, резко не увеличилось, что свидетельствует о нерешительности и недоверии ряда государств к существованию концепции *suī generis* относительно независимости Косова.

В ходе обсуждения особенно интересное толкование незаконной процедуры временных органов самоуправления с центром в Приштине было предложено делегацией Кипра. А именно, в стенограммах обсуждения делегация Кипра констатирует следующее: «Если бы Суд выразил позицию относительно приостановления действия закона (правовых норм) по одному делу в силу его особенностей, он создал бы прецедент для приостановления действия закона в связи с каким-либо делом в связи с его особыми признаками». Более того, маловероятно, что Суд мог бы ограничить действие заключения *svg* особым случаем Косово. Некоторые характеристики, которые можно было услышать в заявлениях в Суде, приводят к выводу, что Косово является делом *suī generis*, на которое не распространяются нормы международного права, которые в руках любого опытного адвоката или политика-манипулятора могут быть обобщены ради применения к разным случаям... Если бы Суд основывал свое мнение на характеристике Косово как *suī generis*, он перестал бы быть судом справедливости и взял бы на себя роль других органов Организации Объединенных Наций, которые решают, как следует разрешить ту или иную ситуацию политиче-

¹ В 2008 году Хорватия, как и Македония, признала независимость Косово как раз в момент возбуждения дела в Международном Суде, что может быть истолковано как открытый подрыв двусторонних отношений соседних стран.

ским путем [19]. Именно разрозненность позиций членов Евросоюза привела к изданию заявления Совета Европы, в котором четко сказано, «что государства-члены будут решать в соответствии со своей национальной практикой и международным правом свои отношения с Косово» [14].

Окончательное заключение Международного Суда о том, что попытка сепаратистского движения косовских албанцев в одностороннем порядке провозгласить независимость «не противоречит ни международному праву, ни резолюции 1244 СБ ООН, ни временным конституционным рамкам в Косово», оказало негативное влияние на национальную безопасность Республики Сербии, о чем свидетельствуют заявления политических представителей того времени. А именно на внеочередной сессии МС 26 июля 2010 г. первым пунктом повестки дня было принятие решения о консультативном заключении Министерства юстиции и дальнейших мероприятиях, связанных с защитой территориальной целостности и суверенитета РС, где все руководство государства представило свой взгляд на проблему [9]. Общим для каждой отдельной презентации является то, что консультативное заключение МС основано, прежде всего, на инструментальном и частном толковании норм международного права, а не на последствиях, когда право на отделение вызвало для конституционного строя нарушение целостности и суверенитета РС. Хотя консультативное заключение СМП было представлено как юридическая несостоятельность, участники парламентских дебатов заявили о необходимости проведения ряда дипломатических мероприятий, которые остановили бы волну новых признаний самопровозглашенной в одностороннем порядке независимости Косова.

Интересное мнение высказал академик и видный юрист Коста Чавошки, который в авторском тексте в журнале «Печат» утверждает, что вопрос, адресованный МС, в первую очередь, некорректно сформулирован, имея в виду, что он сводится к вопросу: запрещает ли применимое международное право провозглашение независимости субъекта в составе единого государства [30]? Автор приводит в пример Канаду как страну, которая столкнулась с попыткой отделения Квебека, когда генерал-губернатор Канады обратился к Верховному суду Канады со следующим вопросом: «Дает ли международное право Национальному собранию, законодательному органу или правительству Квебека право в одностороннем порядке осуществить отделение Квебека от Канады?» В связи с этим существует ли какое-либо право в соответствии с международным правом, которое давало бы Национальному собранию, законодательному органу или правительству Квебека право в одностороннем порядке осуществить отделение Квебека от

Канады?» [7]. Если бы вопрос РС об одностороннем провозглашении независимости Косова был сформулирован аналогично, то Суд должен был бы ответить, что отделение Косово не основывается на праве, которое прямо и недвусмысленно предусматривает применимое международное право [7]. Поскольку сам Суд в одной части признает, что специальное международное право подтверждает территориальную целостность и суверенитет федеративного государства, можно отметить, что временное самоуправление Косово временно приостановило власть Сербии, которая проистекает из сохранения суверенитета над территорией Косово [7]. Таким образом, автор приходит к выводу, что МСП, давая свое консультативное заключение, использовала инфантильные остроты (например, заявив, что Декларация о независимости Косова была вынесена группой представителей косовских албанцев за пределы временных органов самоуправления), все с целью молчаливого одобрения незаконной процедуры провозглашения независимости Косово, т.е. ее ложного представления [7]. Чрезвычайно важно то, что, по ее мнению, МСП нигде не называла Косов государством [6]. В связи с этим в юридической литературе отмечается, что содержание документа указывает на вывод о том, что Косово нельзя считать независимым государством или государством-правопреемником, и что в заключении нет ничего, что говорило бы в поддержку государственности Косово и Метохии [6]. Государства-члены Евросоюза, оказывая решающее влияние на поведение представителей сепаратистского движения косовских албанцев в плане их поддержки (финансовой, военной, юридической и политической) для достижения их целей с использованием различного рода дипломатического давления и шантажа, направленных на Республику Сербия, положили начало сегодняшнему текущему диалогу об окончательном статусе Косово.

Постоянное отстранение представителей сепаратистского движения косовских албанцев от руководящих должностей (и, следовательно, участников переговоров) никоим образом не влияет на изменение политических требований, распознаваемых применением насильственных средств для их достижения. Одним из них является политическая организация «Движение за самоопределение», объединяющая большое количество этнических албанцев с сепаратистскими устремлениями, в своей программе она представляет Республику Сербия как «постоянного врага из-за параллельных структур, которые ставят под сомнение территориальную целостность и суверенитета Косово». Коллеги констатируют, что из-за плохой внутривнутриполитической ситуации, отсутствия экономики, слабых торговых, политических и культурных связей с другими странами, Косово

теряет эти элементы двустороннего сотрудничества со странами, признавшими самопровозглашенную независимость [27]. Соответственно, уникальный объединяющий фактор, который албанские политические организации в Косове часто используют для мобилизации электората, в основном касается агрессивной позиции в отношении Республики Сербии как принимающего государства на местном и международном уровне.

Угроза национальной безопасности Республики Сербии вооруженной агрессией пакта НАТО является уникальным примером нарушения всех действующих международно-правовых норм, запрещающих агрессию против суверенного и независимого государства. Ежедневная террористическая деятельность албанцев в сочетании с воздушными ударами пакта НАТО вызвала насильственную миграцию большого числа сербов из района Косово и Метохии, чему не помешало даже подписание Военно-технического соглашения 1999 г. Более того, нестабильная ситуация с безопасностью и старением населения сербской национальности не изменились даже с введением временной международной администрации (МООНК), о чем свидетельствуют многочисленные отчеты национальных и международных организаций (например, погром 2004 г.). С другой стороны, политические решения представителей международного сообщества (МООНК и СДК) укладывались в парадигму «абсолютной независимости» Косово и Метохии, несмотря на недовольство тогдашних высших должностных лиц Республики Сербии. Незаконная попытка отделения Косово и Метохии путем принятия Декларации независимости в 2008 г. представителями албанского национального меньшинства поставила целый ряд политических, экономических и социальных вопросов о стратегии действий субъектов и сил система национальной безопасности Республики Сербии.

Диалог, проведенный между представителями временных косовских учреждений и представителями Республики Сербии, способствовал подписанию соглашений в различных областях (например, полиция, судебная система, гражданская защита, границы, международный код зоны). Однако, по имеющимся пока показателям, реализация упомянутого соглашения оказывает негативное влияние на суверенитет, т.е. юрисдикции учреждений Республики Сербии (что, в том числе, гарантируется резолюцией 1244 СБ ООН). Произвольное толкование, выборочное выполнение или невыполнение политических договоренностей представителями албанского сепаратистского движения при более чем заметной терпимости части международного сообщества приводит к выводу о том, что самокупаемость проекта «независимого» Косова практически невозможна.

Литература

1. Влада РС (2008). Одлуку о поништавању противправних аката привремених органа самоуправе на Косову и Метохији о проглашењу једностране независности. URL: <http://otvorenavlada.rs/odluka-ponistavanje-protivpravnih-akata-kim-lat-doc/> (Дата обраћања: 04.03.2023)
2. Канцеларија за координационе послове у преговарачком процесу са Привременим институцијама самоуправе у Приштини (2021). Етнички мотивисани инциденти на КиМ. URL: <http://www.kord-kim.gov.rs/incidenti-kim.php> (Дата обраћања: 04.03.2023)
3. Косов Г. В., Галда М. В., Гандалоев И. И. Политическое участие в условиях кризиса: теоретические основы и новые эмпирические данные // Философия права. 2022. № 2 (101). С. 60–65.
4. Косов Г. В., Нефедов С. А., Тишкин Д. Н. Направления корректировки государственной политики по противодействию организованной преступности в условиях гибридной войны // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 30–35.
5. Косов Г. В., Тишкин Д. Н., Солдатов Н. Ф. Организованная преступность как элемент гибридных войн: политологический анализ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 4. С. 198–203.
6. Кривокапић Б. Право народа на самоопредељење и случај Косова. У: Сецесија са становишта унутрашњег и међународног права и њене политичке последице (203–257). Београд: САНУ, 2021. 259 с.
7. Чавошки Коста Судска софистика у МСП. URL: <http://www.pecat.co.rs/2010/07/kosta-cavoski-sudska-sofistika-u-msp/> (Дата обраћања: 04.03.2023).
8. МУП (2004). Тероризам на Косову. URL: <http://arhiva.mup.gov.rs/domino/mup.nsf/terorizam.pdf> (Дата обраћања: 04.03.2023).
9. Народна скупштина РС (2003). Декларација о Косову и Метохији. URL: <https://www.srbija.gov.rs/kosovo-metohija/?id=19938> (Дата обраћања: 04.03.2023).
10. Народна скупштина РС (2010). Шесто ванредно заседање Народне скупштине РС у 2010. години. URL: http://www.parlament.gov.rs/%C5%A0esto_vanredno_zasedanje_Narodne_skup%C5%A1tine_Republike_Srbije_u_2010._godini_4728.941.html (Дата обраћања: 04.03.2023).
11. Резолуција НСРС (2007). Резолуција о заштити суверенитета, територијалног интегритета и уставног поретка Републике Србије. URL: <https://www.srbija.gov.rs/kosovo-metohija/index.php?id=80729> (Дата обраћања: 04.03.2023).
12. Свеобухватни предлог за решавање статуса Косова и Метохије (2006). URL: <https://kossev.info/wp-content/uploads/public/dokumenti/Sveobuhvatni%20predlog%20Martija%20Ahtisarija.pdf> (Дата обраћања: 04.03.2023).
13. Batakovic, D. (2014). A Turbulent Decade, The Serbs in Post-1999 Kosovo, Paris, Dialogue. URL: https://www.academia.edu/8727745/A_Turbulent_Decade_The_Serbs_in_post_1999_Kosovo_Destruction_of_Cultural_Heritage_Ethnic_Cleansing_and_Marginalization_1999_2009_Paris_Dialogue_2014_324_%D1%80 (Дата обраћања: 04.03.2023).
14. Council of the European Union (2008). Press Release of 18 February 2008 (regarding proceedings at the 2850th meeting on General Affairs (6946/08)). (citirano prema Ryngaert & Sobrie, 2010) URL: www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/gena/98818.pdf (Дата обраћања: 04.03.2023).
15. Dimitrijević, D., Lađevac, I., & Vučić, M. Analiza preduzetih aktivnosti u okviru sistema UN u vezi sa rešavanjem pitanja Kosova i Metohije // Међународни проблем. 2012. №64. P.442-478.
16. Dnevne novine Danas (2007a). Koštunica: Državni interes je da propadne Ahtisarijev plan. URL: <https://www.danas.rs/politika/kostunica-drzavni-interes-je-da-propadne-ah-tisarijev-plan/> (Дата обраћања: 04.03.2023).
17. Dnevne novine Danas (2007b). Svi sporazumi u funkciji čuvanja integriteta. URL: <https://www.danas.rs/politika/svi-sporazumi-u-funkciji-cuvanja-integriteta/> (Дата обраћања: 04.03.2023).
18. General Assembly (2008). Resolution adopted by the General Assembly URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Kos%20A%20RES63%203.pdf> (Дата обраћања: 04.03.2023).
19. International Court of Justice (2009). Public sitting held on Monday 7 December 2009, at 10 a.m., at the Peace Palace, President Owada, presiding, on the Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence by the Provisional Institutions of Self-Government of Kosovo (Request for advisory opinion submitted by the General Assembly of the United Nations) (citirano prema Ker-Lindsay, 2013:20). URL: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/141/141-20091207-ORA-01-00-BI.pdf> (Дата обраћања: 04.03.2023).
20. Istrefi K. Contestation of Kosovo's Statehood from Within: EULEX Judges Adjudicating Privatization Matters through 'Status Neutrality' // Review of Central and East European Law. 2020. № 45(4). P. 432–443.
21. Ker-Lindsay J. Kosovo: the path to contested statehood in the Balkans. London: IB Tauris, 2009.
22. Ker-Lindsay J. Preventing the Emergence of Self-Determination as a Norm of Secession: An Assessment of the Kosovo 'Unique Case' Argument // Europe-Asia Studies. 2013. №65(5). P. 837–856.
23. Lehne S. Resolving Kosovo's Status. Vienna: Austrian Institute for International Affairs, 2009.
24. Security Council (2003). Standard for Kosovo. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Kos%20Standards.pdf> (Дата обраћања: 04.03.2023).
25. Security Council (2007). Report of the European Union/United States/Russian Federation Troika on Kosovo. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Kosovo%20S2007%20723.pdf> (Дата обраћања: 04.03.2023).
26. Vreme (2007b). Deset događaja koji su obeležili 2007. godinu. URL: <https://www.vreme.com/cms/view.php?id=554484> (Дата обраћања: 04.03.2023).
27. Visoka G., Doyle J. & Newman E. Routledge Handbook of State Recognition. New York: Routledge, 2020.
28. Vreme (2006). Zaoštravanje. URL: <https://www.vreme.com/cms/view.php?id=463592> (Дата обраћања: 04.03.2023).
29. Vreme (2007a). Olandski argument. URL: <https://www.vreme.com/cms/view.php?id=535223> (Дата обраћања: 04.03.2023).
30. Vreme (2008). Ljutnja i razum. URL: <https://www.vreme.com/cms/view.php?id=588302> (Дата обраћања: 04.03.2023).
31. Weller M. Negotiating the Final status of Kosovo. Paris: European Union Institute for Security Studies, 2008.

References

1. Vlada RS (2008). Odluku o ponishtavanju protivpravnih akata privremenih organa samouprave na Kosovu i Metohiji o proglašenju jednostrane nezavisnosti (The decision on annulment of illegal acts of temporary self-government bodies in Kosovo and Metohija on the declaration of unilateral independence) URL: <http://otvorenavlada.rs/odluka-ponistavanje-protivpravnih-akata-kim-lat-doc/> (Accessed: 04.03.2023). (In Serbian).
2. Kancelarija za koordinacione poslove u pregovarachkom procesu sa Privremenim institucijama samouprave u Prishtini (2021). Etnichki motivisani incidenti na KiM (Office for Coordination Affairs in the negotiation process with the Provisional Institutions of Self-Government in Prishtina) (2021). Ethnically motivated incidents in Kosovo and Metohija) URL: <http://www.kord-kim.gov.rs/incidenti-kim.php> (Accessed: 04.03.2023). (In Serbian).
3. Kosov G. V., Galda M. V., Gandaloev I.I. Politicheskoe uchastie v uslovijah krizisa: teoreticheskie osnovy i novye jempiricheskie dannye (Political Participation in a Crisis: Theoretical Foundations and New Empirical Evidence) // *Filosofija prava*. 2022. No. 2 (101). P. 60–65. (In Russian).
4. Kosov G. V., Nefedov S. A., Tishkin D. N. Napravljenja korrektilovki gosudarstvennoj politiki po protivodejstviju organizovannoj prestupnosti v uslovijah gibridnoj vojny (Directions for adjusting state policy to counter organized crime in a hybrid war) // *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*. 2021. No. 1. P. 30–35. (In Russian).
5. Kosov G.V., Tishkin D.N., Soldatov N.F. Organizovannaja prestupnost' kak jelement gibridnyh vojn: politologicheskij analiz (Organized Crime as an Element of Hybrid Wars: A Political Science Analysis) // *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*. 2020. No. 4. P. 198–203. (In Russian).
6. Krivokapih B. Pravo naroda na samoopredeljenje i sluchaj Kosova. U: Secesija sa stanovishta unutrashnjeg i mejunarodnog pravai njene politichke posledice (203–257) (The right of peoples to self-determination and the case of Kosovo. In: Secession from the point of view of domestic and international law and its political consequences (203–257). Beograd: SANU, 2021. 259 p. (In Serbian).
7. Chavoshki Kosta Sudska sofistika u MSP. (Judicial sophistication at the International Court of Justice) URL: <http://www.pecat.co.rs/2010/07/kosta-cavoski-sudska-sofistika-u-msp/> (Accessed: 04.03.2023). (In Serbian).
8. MUP (2004). Terorizam na Kosovu (Terrorism in Kosovo). URL: <http://arhiva.mup.gov.rs/domino/mup.nsf/terorizam.pdf> (Accessed: 04.03.2023). (In Serbian).
9. Narodna skupština RS (2003). Deklaracija o Kosovu i Metohiji (National Assembly of the RS (2003). Declaration on Kosovo and Metohija). URL: <https://www.srbija.gov.rs/kosovo-metohija/?id=19938> (Accessed: 4.03.2023). (In Serbian).
10. Narodna skupština RS (2010). Shesto vanredno zasedanje Narodne skupštine RS u 2010. Godini (National Assembly of the RS (2010). (The sixth extraordinary session of the National Assembly of the RS in 2010.) URL: http://www.parlament.gov.rs/%C5%A0esto_vanredno_zasedanje_Narodne_skup%C5%A1tine_Republike_Srbije_u_2010._godini_4728.941.html (Accessed: 4.03.2023). (In Serbian).
11. Rezolucija NSRS (2007). Rezolucija o zashtiti suvereniteta, teritorijalnog integriteta i ustavnog poretka Republike Srbije (NSRS Resolution (2007). Resolution on protection of sovereignty, territorial integrity and constitutional order of the Republic of Serbia). URL: <https://www.srbija.gov.rs/kosovo-metohija/index.php?id=80729> (Accessed: 04.03.2023). (In Serbian).
12. Sveobuhvatni predlog za reshavanje statusa Kosova i Metohije (2006) (Comprehensive proposal for resolving the status of Kosovo and Metohija (2006) URL: <https://kossev.info/wp-content/uploads/public/dokumenti/Sveobuhvatni%20predlog%20Martija%20Ahtisarija.pdf> (Accessed: 04.03.2023). (In Serbian)
13. Batakovic, D. (2014). A Turbulent Decade, The Serbs in Post-1999 Kosovo, Paris, Dialogue. URL: https://www.academia.edu/8727745/A_Turbulent_Decade_The_Serbs_in_post_1999_Kosovo_Destruction_of_Cultural_Heritage_Ethnic_Cleansing_and_Marginalization_1999_2009_Paris_Dialogue_2014_324_%D1%80 (Accessed: 04.03.2023).
14. Council of the European Union (2008). Press Release of 18 February 2008 (regarding proceedings at the 2850th meeting on General Affairs (6946/08)). (citirano prema Ryngaert & Sobrie, 2010) URL: www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/gena/98818.pdf (Accessed: 04.03.2023).
15. Dimitrijević, D., Lađevac, I., & Vučić, M. Analiza preduzetih aktivnosti u okviru sistema UN u vezi sa rešavanjem pitanja Kosova i Metohije // *Međunarodni problem*. 2012. №64. P. 442–478.
16. Dnevne novine Danas (2007a). Koštunica: Državni interes je da propadne Ahtisarijev plan. URL: <https://www.danas.rs/politika/kostunica-drzavni-interes-je-da-propadne-ahtisarijev-plan/> (Accessed: 04.03.2023).
17. Dnevne novine Danas (2007b). Svi sporazumi u funkciji čuvanja integriteta. URL: <https://www.danas.rs/politika/svi-sporazumi-u-funkciji-cuvanja-integriteta/> (Accessed: 04.03.2023).
18. General Assembly (2008). Resolution adopted by the General Assembly URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Kos%20A%20RES63%203.pdf> (Accessed: 04.03.2023).
19. International Court of Justice (2009). Public sitting held on Monday 7 December 2009, at 10 a.m., at the Peace Palace, President Owada, presiding, on the Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence by the Provisional Institutions of Self-Government of Kosovo (Request for advisory opinion submitted by the General Assembly of the United Nations) (citirano prema Ker-Lindsay, 2013:20). URL: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/141/141-20091207-ORA-01-00-BI.pdf> (Accessed: 04.03.2023).
20. Istrefi K. Contestation of Kosovo's Statehood from Within: EULEX Judges Adjudicating Privatization Matters through 'Status Neutrality' // *Review of Central and East European Law*. 2020. No 45(4). P. 432–443.
21. Ker-Lindsay J. Kosovo: the path to contested statehood in the Balkans. London: IB Tauris, 2009.
22. Ker-Lindsay J. Preventing the Emergence of Self-Determination as a Norm of Secession: An Assessment of the Kosovo 'Unique Case' Argument // *Europe-Asia Studies*. 2013. No.65(5). P. 837–856.
23. Lehne S. Resolving Kosovo's Status. Vienna: Austrian Institute for International Affairs, 2009.
24. Security Council (2003). Standard for Kosovo. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Kos%20Standards.pdf> (Accessed: 04.03.2023).

25. Security Council (2007). Report of the European Union/United States/Russian Federation Troika on Kosovo. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Kosovo%20S2007%20723.pdf> (Accessed: 04.03.2023).
26. Vreme (2007b). Deset događaja koji su obeležili 2007. godinu. URL: <https://www.vreme.com/cms/view.php?id=554484> (Accessed: 04.03.2023).
27. Visoka G., Doyle J. & Newman E. Routledge Handbook of State Recognition. New York: Routledge, 2020.
28. Vreme (2006). Zaoštravanje. URL: <https://www.vreme.com/cms/view.php?id=463592> (Accessed: 04.03.2023).
29. Vreme (2007a). Olandski argument. URL: <https://www.vreme.com/cms/view.php?id=535223> (Accessed: 04.03.2023).
30. Vreme (2008). Ljutnja i razum. URL: <https://www.vreme.com/cms/view.php?id=588302> (Accessed: 04.03.2023).
31. Weller M. Negotiating the Final status of Kosovo. Paris: European Union Institute for Security Studies, 2008.

Сведения об авторах

Младенович Мирослав – доктор политических наук, профессор Факультета безопасности Белградского университета / m.mladenovic@fb.bg.ac.rs

Адрес: 1, Студенческая площадь, 11000, г. Белград, Республика Сербия.

Томич Милош – доктор наук безопасности, доцент факультета безопасности Белградского университета / milos.tomic@fb.bg.ac.rs

Адрес: 1, Студенческая площадь, 11000, г. Белград, Республика Сербия.

Information about the authors

Miroslav Mladenovic – Doctor of Political Sciences, Professor, Faculty of Security, University of Belgrade / m.mladenovic@fb.bg.ac.rs

The address: 1 Studentski trg, 11000, Belgrade, Republic of Serbia.

Milos Tomic – Doctor of Security Sciences, Associate Professor, Faculty of Security, University of Belgrade / milos.tomic@fb.bg.ac.rs

The address: 1 Studentski trg, 11000, Belgrade, Republic of Serbia.